

В Тбилиси родился молодежный экспериментальный театр-студия, получивший название «Элва».

...В фойе Дома культуры работников связи сейчас тихо. Репетиция закончилась.

...Сколько лет прошло с тех пор, как я впервые пришел сюда, где совсем еще молодой актер Тбилисского русского ТЮЗа Миша Чавчавадзе готовил с еще совсем юными актерами-любителями программу КВН?

— Наверное, это было в 1968-м... — вспоминает он. — В ТЮЗе я — с 1965-го. Насчет КВН, правда, не припоминаю...

— А я помню. В финале импровизационно рождались такие реплики: «Жюри сердится!», «Мы провалились!», «Мы сердимся!», «Жюри провалилось!»...

— Жюри... Когда я пришел режиссером в самостоятельный коллектив Дома работников связи, здесь была группа любителей, были спектакли... Но не было единомыслия, не было коллектива, в настоящем смысле этого слова. Я пошел по школам, привлек детей — в основном семиклассников, — обуреваемых стремлением к искусству.

— В детстве, юности, многие мечтают стать актерами. Тебя же с самого начала привлекала режиссура. Это встречается не часто.

— Да, я что-то режиссировал, вроде бы еще с детства. А в восьмом классе поставил спектакль по поэме Александра Блока «Двенадцать». Уже тогда меня обинили в формализме и религиозных исканиях. Это было в Вологде.

— А мечта о своем театре родилась во время работы с детьми в самостоятельной студии Дома связи?

— Идея брезжила... Ты же сам в одном из материалов о нашей студии вспоминал фразу: «Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом». Но ни тогда, ни сейчас, когда мечта осуществляется, не было желания создать просто еще один театр. Хотелось, чтобы родился некий особый мир, коллектив единичествеников, людей, объединенных одной идеей и ощущающих биение пульса времени. Личностный момент, воспитание личности — это было

карточкой нашего театра и на его профессиональной стезе.

— Двадцать лет спустя мечта воплотилась в реальность. В нередких спорах с людьми, скептически отно-

Поэтому логично, что наш театр-студия будет жить наполовину «на колесах». Но мера эта не только вынужденная: наше стремление — популяризация грузинской культуры, литературы и искусства среди зрителей

них оказалось, что постановки в них осуществляют лишь их руководители. «Элва» же отличается обратным.

— Мы готовы сотрудничать со всеми, чьи творческие и этические устремления созвучны нашим. Режиссер Ленинградского театра драмы и комедии, кстати, работавший в свое время актером в театре имени А. С. Грибоедова, Георгий Васильев, также создающий в городе на Неве театр-студию, завершает сейчас у нас постановку пьесы молодого ленинградского драматурга Александра Образцова «Пятеро». В начале августа приезжает из Таллина режиссер Михаил Лурье,

осуществивший две постановки в Тбилисском русском ТЮЗе. У нас он будет ставить «Звезды на утреннем небе» А. Галина и инерные переведенную на русский язык комедию Луиджи Пиранделло «Человек, зверь и добродетель». Две постановки оформляет у нас молодой ленинградский сценограф — главный художник Ленинградского ТЮЗа Эмиль Капелюш. Еще в прошлом году народный артист СССР, лауреат Государственной премии Михаил Лавронский также предложил поставить у нас спектакль.

Сам я приступаю к работе над грузинской классикой: «Мученичество Шустаник» Якова Цуртавели — сценический вариант рождается в нашем коллективе.

В октябре надеемся открыть сезон в Тбилиси. Проведем декаду спектаклей театра-студии, во время которой покажем семь постановок. После чего коллектив, очевидно, отправится на гастроли.

Остается сказать о планах. В дальнейшем в репертуар театра-студии «Элва» намечено включить произведения Михаила Булгакова, Евгения Замiatина, Андрея Платонова, Григола Робакидзе...

И. ХИМЦИАШВИЛИ,

РОЖДЕНИЕ ТЕАТРА-СТУДИИ

20 ЛЕТ СПУСТЯ. СЕЗОН ПЕРВЫЙ

главным и тогда в студийной работе, будет и сейчас.

— Более сорока воспитанников студии получили затем профессиональное театральное образование и ныне работают в разных театрах страны. Сейчас некоторые из них вернулись к своему первому режиссеру. Были спектакли: трилогия А. Хмелика — «Пузырьки», «Жил был тимуровец Лаптев» и «Петров из первого «г», ретро-стилизация под старое кино — «Красные дьяволы», «Вызываются свидетели» по пьесе Ю. Эдлеса, постановки: в традициях «синей блузы» — «Равнодушню — бой!», поэтического театра — «Реквием» по Р. Рождественскому... Были: лауреатство разных фестивалей, дипломы, грамоты, медали...

— Было и другое. — добавляет М. Чавчавадзе, — постоянная труднопроходимость спектаклей. Так, «Реквием» вообще не хотели пропускать на второй тур, а в итоге спектакль стал победителем второго Всесоюзного фестиваля самодеятельного искусства. И многое в подобном роде... Например, нашу постановку «Я вижу солнце» Н. Думбадзе и Г. Лордкипанидзе вообще хотели прикрыть. (В дальнейшем спектакль стал победителем Республиканского фестиваля). Тогда немало помогла пресса, благожелательная рецензия в «Вечернем Тбилиси»...

Спектакль «Я вижу солнце» станет как визитной

слицемия к перестройке, я постоянно привожу этот аргумент: вот, молодежи удалось создать свой театр.

— Естественно, в эпоху застоя у нас ничего бы не получилось. Хотя и сейчас мы столкнулись с немалыми препонами. И вот что интересно: реальную подмогу мы поначалу получили не в среде гуманитариев, а так сказать — «физиков». В научно-производственном объединении «Элва», которое стало нашей организацией-учредителем. Огромную благодарность хочу выразить генеральному директору объединения Владимиру Аполлоновичу Авалиани, его заместителю Автандилу Лефтеровичу Цанава, секретарю партбюро Зазе Шалвовичу Кекелидзе, директору завода УВМ Нодару Васильевичу Кипиани и всем тем сотрудникам объединения, которые помогали и помогают нам. Мы встретили понимание и поддержку и в Союзе театральные деятели Грузии, в первую очередь — в лице его председатели Григория Давидовича Лордкипанидзе, его заместителя Ирины Александровны Гоциридзе, секретари Союза Сандро Мревишвили. Надеемся и на доброе отношение к нам Министерства культуры республики, в частности — содействия в организации гастролей. Ведь в Тбилиси наибольшее в нашей стране количество театров, так сказать, — на душу населения.

других республик страны. Грузинская драматургия, инсценировки произведений национальной литературы займут достойное место в репертуаре театра-студии. Так, например, в нашем «портфеле» и сценический вариант другого романа Н. Думбадзе «Я, бабушка, Илико и Илларион» (Зурикела — А. Кутателадзе).

— Что ж, молодежь легка на подъем.

— «Нетранспорт а белых» — по тем или иным причинам — мы в труппу не принимаем. Ее костяк составили наши нынешние студийцы, бывшие студийцы, работавшие затем в разных театрах, и ряд молодых актеров, не проходивших нашу студийную школу, но пожелавших влиться в коллектив — в основном из Тбилисского русского ТЮЗа. Хочу отметить, что театр, в котором я проработал 23 года, его художественный руководитель — Ника Джандиери — отнеслись с пониманием к нашему начинанию и не только не стали чинить препятствий, но и посодействовали нам

— Это жаркое тбилиское лето — жаркая пора для театра-студии. Кстати, в прошлом году журнал «Театральная жизнь» публиковал статистические данные по хозрасчетным театрам-студиям, и общим для всех

28 ИЮНЬ 1988

Молодежь Грузии
г. Тбилиси